

Как восприятие академической честности среды университета взаимосвязано со студенческой вовлеченностью: возможности концептуализации и эмпирического изучения

Н. Г. Малошенок

Малошенок Наталья Геннадьевна – кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: nmaloshonok@hse.ru

Аннотация. Использование студентами в своей учебной деятельности нечестных приемов является важной проблемой для систем высшего образования во многих странах, в том числе и в России, и приводит к негативным экономическим последствиям. Выясняя, почему студенты выбирают нечестные способы получения оценок, вместо того чтобы вовлекаться в учебный процесс и получать как можно больше знаний и полезного опыта в университете, большинство исследователей сосредотачивают внимание на нечестных практиках, не рассматривая причины и факторы, которые могут обуславливать честное учебное поведение. Рассматривая студенческую вовлеченность как явление, противоположное нечестному поведению, автор выдвигает концептуальную модель влияния честности образовательной среды университета на разные аспекты вовлеченности

учащихся в учебную деятельность. Выдвинутая в рамках концептуальной модели гипотеза о взаимосвязи характеристик честности образовательной среды с параметрами студенческой вовлеченности проверяется в эмпирическом исследовании. Используются данные, собранные в ходе проекта «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий», реализованного в учебных заведениях Ассоциации ведущих вузов в области экономики и менеджмента. На основании анализа данных о студентах экономических и менеджериальных направлений подготовки в восьми российских университетах сделан вывод, что выдвинутая гипотеза в целом подтверждается и предложенная концептуальная модель может служить продуктивной основой для эмпирических исследований взаимосвязи параметров образовательной среды университета и учебного поведения студента.

Ключевые слова: высшее образование, академический обман, нечестное поведение, учебная деятельность, студенческая вовлеченность, честность университетской среды.

DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-35-60

Статья поступила в редакцию в октябре 2015 г.

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г.

1. Академический обман и факторы его распространения

Использование студентами в своей учебной деятельности нечестных приемов является важной проблемой для системы высшего образования во многих странах, в том числе и в России. Исследования нечестного поведения, начавшиеся с 40-х годов XX в.¹, показывают, что в практики академического обмана вовлечена значительная доля студентов: в зарубежных университетах в разные периоды времени оценки их распространенности варьируют от более 50% (например, [Liska, 1978; Singhal, 1982; Hetherington, Feldman, 1964; Stannard, Bowers, 1970; McCabe, Trevino, Butterfield, 2001]) до 70% и выше (например, [Bowers, 1964; Baird, 1980]).

В нашей стране исследований, которые позволили бы точно и достоверно оценить распространенность практик академического обмана среди студентов, не проводилось, однако существуют косвенные свидетельства, позволяющие судить о масштабности данного явления в отечественных вузах. Так, например, на основании данных Мониторинга экономики образования можно сделать вывод, что почти две трети студентов прибегали хотя бы к одному нечестному приему в своей учебной деятельности в текущем учебном году². Наиболее распространенным видом академического обмана является скачивание студенческих работ из Интернета. К данной практике прибегали более трети студентов. Примерно каждый пятый студент в текущем учебном году использовал шпаргалки, и каждый восьмой пользовался на экзамене материалами по предмету, скачанными в мобильный телефон.

Широкое распространение практик нечестного поведения в России поддерживается и лояльным отношением большинства населения к данному явлению. Так, например, в общероссийском исследовании «Курьер», проведенном Левада-Центром в 2013 г. (9-я волна), более половины опрошенных отметили, что считают допустимым использование шпаргалок во время обуче-

¹ Первым исследованием, посвященным нечестному поведению студентов, считается работа [Drake, 1941].

² Анализ выполнен автором на основе базы данных Мониторинга экономики образования 2014 г. Объем выборки — 2995 студентов вузов. Формулировка вопроса: «Приходилось ли вам в этом учебном году...» Варианты ответа: 1) скачивать из Интернета рефераты, эссе, курсовые работы, сочинения и т. п.; 2) ксерокопировать лекции, конспекты других учащихся; 3) пользоваться опубликованными ответами на экзаменационные вопросы, билеты, сочинениями, шпаргалками и т. п.; 4) пользоваться рефератами, эссе, домашними заданиями и т. д., выполненными учащимися данного учебного заведения в предыдущие годы; 5) пользоваться на экзаменах материалами по предмету, скачанными в мобильный телефон; 6) пользоваться на экзаменах шпаргалками других учащихся; 7) платить за выполнение курсовых, дипломных работ, рефератов и т. д. (или покупать готовые работы); 8) ничего из перечисленного не приходилось делать в этом учебном году.

Рис. 1. **Отношение к использованию шпаргалок во время обучения в школе и университете** (доля согласных с приведенным высказыванием, %)

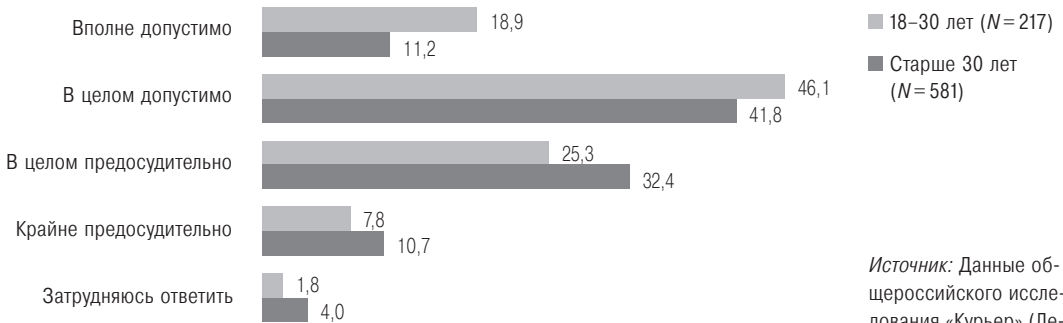
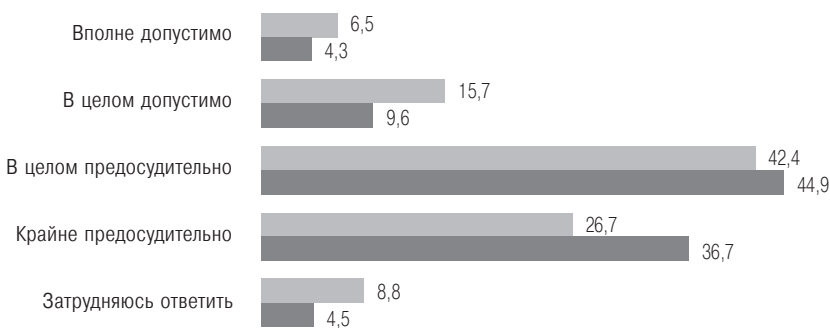

Рис. 2. **Отношение к защите дипломов и диссертаций, написанных другими** (доля согласных с приведенным высказыванием, %)

Источник: Данные общероссийского исследования «Курьер» (Левада-Центр), 2013 г., 9-я волна (Единый архив экономических и социологических данных: <http://sophist.hse.ru/>).

Вопросы: «В какой мере допустимо или предосудительно пользоваться шпаргалками во время учебы в школе, институте?», «В какой мере допустимо или предосудительно защитить написанные кем-то другим диплом или диссертацию?».

ния в школе и в университете. При этом среди молодых людей таких больше, чем среди респондентов старше 30 лет (рис. 1).

К защите дипломных и диссертационных работ, подготовленных другими, общественное мнение относится строже, чем к использованию чужих работ или шпаргалок в учебных заданиях. Однако каждый пятый считает допустимым и такое поведение. Как и в предыдущем случае, лояльнее к такому виду академического обмана относится население в возрасте до 30 лет (рис. 2).

Широкое распространение нечестного поведения в учебной деятельности имеет серьезные последствия. Во-первых, оно приводит к низкой эффективности инвестирования ресурсов в обучение студентов [Сивак, 2006], что, в свою очередь, обуславливает снижение уровня знаний и навыков выпускников и, как следствие, уменьшение экономического потенциала и темпов развития страны [Adebaayo, 2010]. К тому же выпускники, практиковавшие не-

честное поведение во время обучения, склонны прибегать к обману и в своей трудовой деятельности [Sims, 1993; Nonis, Swift, 2001; Латова, Латов, 2007]. Кроме того, в ряде эмпирических исследований показано, что широкое распространение в образовательной среде академического обмана приводит к тому, что и высокомотивированные студенты начинают использовать данные практики в своей учебной деятельности [McCabe, Butterfield, Trevino, 2006].

Учитывая масштабы использования нечестных практик в университетах, ряд зарубежных исследователей предлагает обратить внимание на то, какие характеристики вуза могут способствовать, а какие — препятствовать их распространению. В частности, эмпирически установлено, что распространенность нечестных практик меньше в тех вузах, где существует «кодекс чести студента» (*honor code*) (например, [Bowers, 1964; Brooks et al., 1981; Campbell, 1935; Canning, 1956; McCabe, Trevino, 1993]). Выбор студента — прибегать или не прибегать к академическому обману — обусловлен, в частности, восприятием характеристик университетской среды [Pulvers, Diekhoff, 1999]. Системные причины широкого распространения нечестного поведения в российских вузах раскрываются в [Румянцева, Денисова-Шмидт, 2015; Радаев, Чириков, 2006; Голунов, 2010].

В последние годы в России проведены несколько исследований с целью изучения нечестного поведения студентов и школьников. Е. И. Борисова, Л. И. Полищук и А. Д. Суворов [2013] показали, что мнение студента об академической честности его одногруппников оказывает влияние на вероятность совершения им самим обмана при сдаче экзамена во внеаудиторном формате. В. В. Гижицкий [2014] на основании исследования учащихся 11-х классов выявил группы учебных мотивов, положительно и отрицательно связанных с нечестным поведением в школе, а также обнаружил, что стратегия академического обмана значимо отрицательно взаимосвязана со школьной успеваемостью, но не связана с результатами ЕГЭ.

Большинство исследователей, работающих в данной области, сосредоточивали внимание на причинах участия студента в академическом обмане и факторах, способствующих распространению практик нечестного поведения, не рассматривая при этом обстоятельства, которые могут обуславливать *честное поведение* в университете, под которым подразумевается учебная деятельность и инвестирование собственных усилий и времени в выполнение требований учебной программы и приобретение знаний и навыков. Честное поведение — это поведение, предполагающее *студенческую вовлеченность*.

С точки зрения образовательной политики и снижения масштабов нечестного поведения нам представляется продуктивным исследовать влияние честности образовательной среды на во-

влеченность студентов в честные виды учебной деятельности. В данной работе предпринимается попытка концептуализировать взаимосвязь между восприятием честности академической среды вуза и студенческой вовлеченностью и проверить наличие этой взаимосвязи в эмпирическом исследовании на основании опросных данных, собранных в восьми российских университетах среди студентов, обучающихся в бакалавриате/специалитете в области экономики и менеджмента.

Концептуализировать взаимосвязь между распространенностью практик академического обмана и студенческой вовлеченностью мы предлагаем в рамках бихевиористской традиции, а именно используя теоретические положения Б. Ф. Скиннера об оперантном поведении и обусловливании [Скиннер, 2003]. Оперантным считается поведение, которое воздействует на окружающую среду через свои последствия. Возникает оно обычно в том случае, когда человек сталкивается с необходимостью решать задачи, выдвигаемые окружающим миром. Успех в осуществлении того или иного действия приводит к повышению вероятности его повторения в будущем — в этом и состоит оперантное обусловливание, которое объясняет возможное влияние последствий действия и на самого индивида [Там же].

Рассмотрим академический обман студента как вариант оперантного поведения. Для этого нам потребуется применить идеи Скиннера к объяснению поведения в университете в целом, а затем сузить наши теоретические представления до рассмотрения только нечестного поведения как частного случая.

Схематически модель поведения, связанного с учебной деятельностью, представлена на рис. 3. В соответствии с ней среда университета, в которую включаются все предметы и люди, окружающие студента, предъявляет студенту задачи. В качестве задачи могут выступать заданные преподавателем эссе или реферат, назначенная контрольная работа, доклад, а также предусмотренные учебным планом экзамены и зачеты. Среда университета обладает рядом характеристик, которые прямо или косвенно могут влиять как на предъявляемые студентам задачи, так и на самих студентов и их поведение. К таким характеристикам можно отнести прозрачность правил поведения преподавателей и студентов, требовательность к студентам, дружелюбность, академическую честность. Далее в рамках нашей работы мы сосредоточим внимание только на одной характеристике среды университета — на ее честности — и попробуем описать ее с помощью нескольких показателей.

В нашей концептуальной модели студент обладает такими характеристиками, как мотивация к обучению, социально-демографические параметры, личностные черты (включая степень

2. Концептуализация взаимосвязи честности университетской среды и студенческой вовлеченности

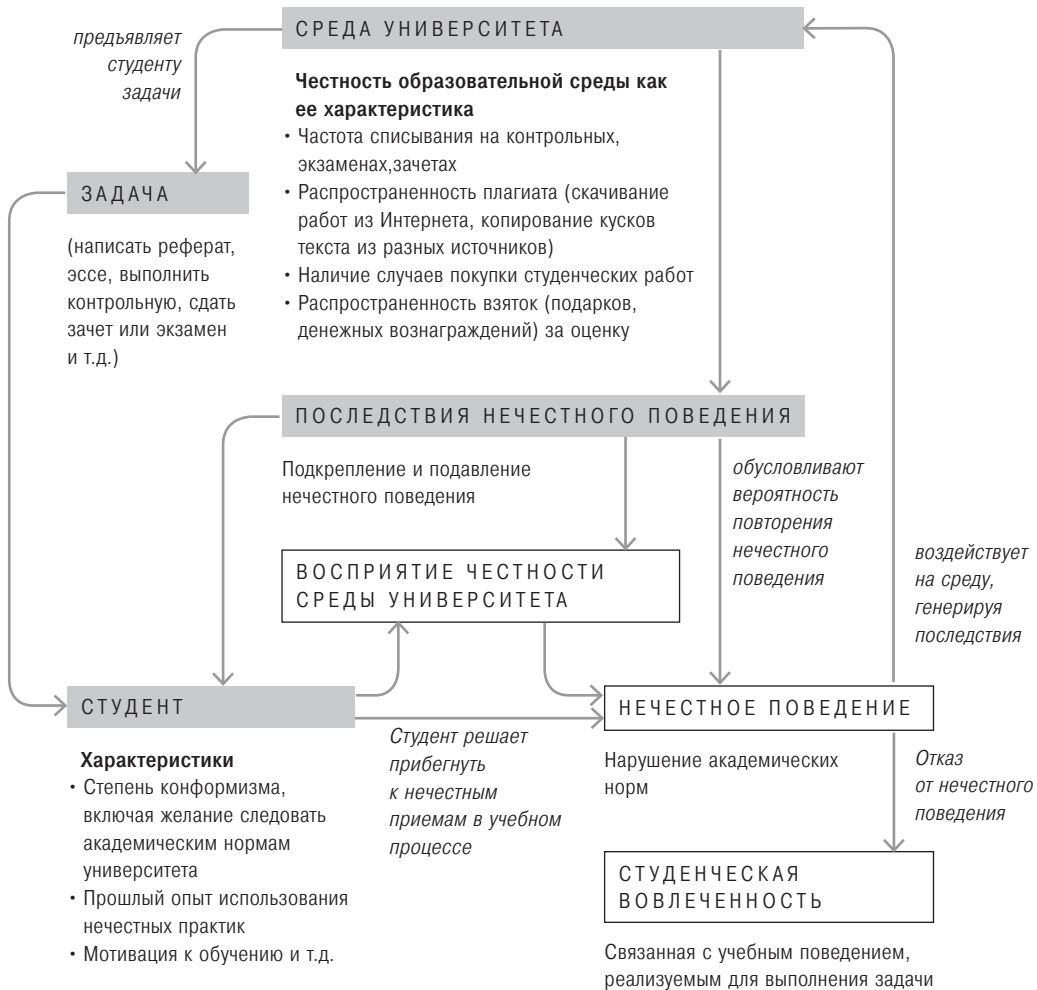
Рис. 3. Модель поведения студента, связанного с учебной деятельностью в университете

конформизма) и т. д. Эти характеристики влияют на поведение учащегося при выполнении задачи, выдвинутой средой университета. Данное поведение мы рассматриваем на предмет его соответствия академическим нормам и с точки зрения того, насколько оно предполагает вовлечение в учебный процесс. Поведение студента воздействует на среду университета, генерируя последствия, которые, в свою очередь, влияют как на самого студента, так и на вероятность повторения определенного поведения в будущем.

Для того чтобы концептуализировать взаимосвязь между честностью среды университета, ее восприятием студентами и студенческой вовлеченностью, перейдем к рассмотрению схемы, представленной на рис. 4. Она основана на той же концептуальной модели, однако здесь в качестве оперантного мы рассматриваем не поведение, связанное с учебной деятельностью, а нечестное поведение. Нас интересует одно свойство образовательной среды, а именно ее честность. Оно характеризуется распространенностью: 1) списывания на контрольных, экзаменах, зачетах; 2) плагиата; 3) покупки студенческих работ; 4) взя-

Рис. 4. **Модель взаимосвязи восприятия честности среды университета со студенческой вовлеченностью**

ток (подарков, денежных вознаграждений) за оценку. При получении задачи, предъявляемой средой университета, студент решает, прибегнуть ему к нечестным приемам в учебном процессе или отказаться от нечестного поведения. Если студент прибегает к нечестному поведению, среда реагирует на него, генерируя последствия, которые могут либо подкреплять нечестное поведение (если оно привело к желаемым результатам), либо, напротив, подавлять его (если оно привело к нежелательным для студента событиям). Последствия нечестного поведения влияют на вероятность повторения его при предъявлении студенту похожей задачи, а также на восприятие студентом честности среды университета. Чтобы не усложнять концептуальную модель, мы на-

меренно не включили в нее другие факторы, которые, возможно, воздействуют на восприятие честности среды: последствия нечестного поведения других студентов, осведомленность студента о таких проступках и их последствиях и т. д. При этом восприятие студентами честности академической среды является одним из немногих доступных для нас способов измерить честность среды университета.

В рамках данной концептуальной модели не рассматриваются причины, побуждающие студента прибегать к нечестным приемам в учебе. Представленная концепция объясняет только, почему при одних условиях университетской среды вероятность того, что студент будет вести себя честно, возрастает, а при других — уменьшается. Кроме того, данная концептуальная модель позволяет прояснить связь между честностью как одной из характеристик среды университета и индивидуальной студенческой вовлеченностью — приняв в качестве допущения, что студенческая вовлеченность и академическое мошенничество суть противоположные друг другу явления (студент выбирает между честным обучением, вовлекающим его, и нечестными приемами, позволяющими получить оценку, не выполняя учебную деятельность или сведя ее к минимуму). Две перечисленные характеристики концептуальной модели (отказ от рассмотрения причин академического обмана и фокус на честном поведении) составляют ключевое отличие ее от ранее разработанных концепций: теоретического подхода, адаптирующего идеи экономической теории Г. Беккера (например, [Michaels, Miethe, 1989; Kerkvliet, 1994; Mixon, 1996]), а также подхода, использующего теорию намеренного поведения И. Айзена (например, [Stone, Jawahar, Kisamore, 2009]), и концепций, основанных на поиске факторов нечестного поведения студентов (их подробное описание см. в [Шмелева, 2015]).

3. Эмпирическое исследование взаимосвязи восприятия честности среды и студенческой вовлеченности

Исследование взаимосвязи характеристик образовательной среды с вовлеченностью студентов и их отношением к списыванию и плагиату было реализовано в рамках проекта «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий», который проводился среди студентов бакалавриата и специалитета, обучающихся на экономических и менеджериальных направлениях подготовки. Данный проект был реализован в восьми университетах³, входящих в Ассоциацию ведущих вузов в области экономики и менедж-

3.1. Источник данных и метод

³ В анализ вошли результаты опроса студентов в Воронежском государственном университете, Казанском федеральном университете, Московском государственном университете экономики, статистики и информатики, Новосибирском государственном университете, Томском государственном университете, Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», Северном (Арк-

мента (АВВЭМ) в 2013–2014 гг. и направлен на получение сопоставительных данных для совершенствования образовательных программ в области экономики и менеджмента. Опрос во всех вузах проходил в онлайн-формате. В ряде вузов студенты получили ссылку на анкету на свой адрес электронной почты, в других университетах заполнение онлайн-анкеты проходило в компьютерном классе. Отклик учащихся на опрос по вузам в среднем составил 20% и варьировал от 12 до 44%. Объем выборки — 3717 студентов⁴.

Распространенность четырех рассматриваемых видов нечестного поведения в учебной деятельности значительно варьирует в изучаемых восьми вузах, тем не менее можно выделить некоторые общие тенденции. Наиболее распространены как на экономических, так и на менеджериальных специальностях практики плагиата. Так, в среднем более трети учащихся отмечают, что на их факультете широко используется скачивание работ из Интернета, и примерно четверть учащихся указывают, что многие их одногруппники хотя бы раз покупали работы, написанные для них на заказ. Другой распространенной практикой является списывание на зачетах и экзаменах: 16–17% респондентов считают, что большинство экзаменов на их факультете можно сдать, прибегая к данному виду обмана. Тип обмана, который предполагает нарушение академических норм не только студентом, но и преподавателем — выставление оценки за денежное вознаграждение, — менее распространен. В среднем по вузам только 12% учащихся экономических направлений подготовки и 9% студентов-менеджеров считают, что некоторые преподаватели на их факультете могут прибегнуть к такой практике. Однако данный показатель сильно дифференцирован между рассматриваемыми высшими учебными заведениями — от 3 до 33%.

Еще один показатель, значительно варьирующий по изучаемым университетам, — скачивание работ из Интернета (рис. 5): от 7 до 52%. Наименьшую вариативность демонстрирует списывание на экзаменах и зачетах. Этот показатель во всех рассматриваемых вузах колеблется около 12%. Незначительное изменение данного показателя по вузам, скорее всего, связано с тем, что данный вид нечестного поведения в меньшей степени регулируется преподавателем. Если пресечь практику скачивания работ в Интернете можно, введя правила проверки работы в специаль-

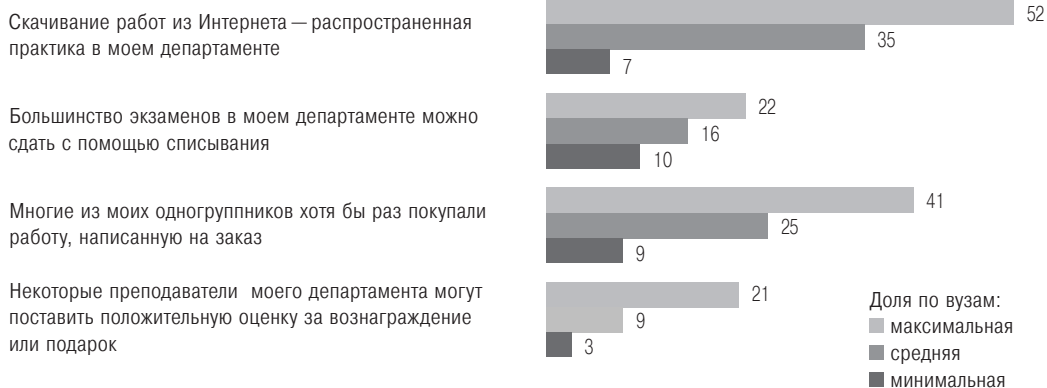
3.2. Оценка распространенности нечестного поведения

тическом) федеральном университете и Уральском федеральном университете.

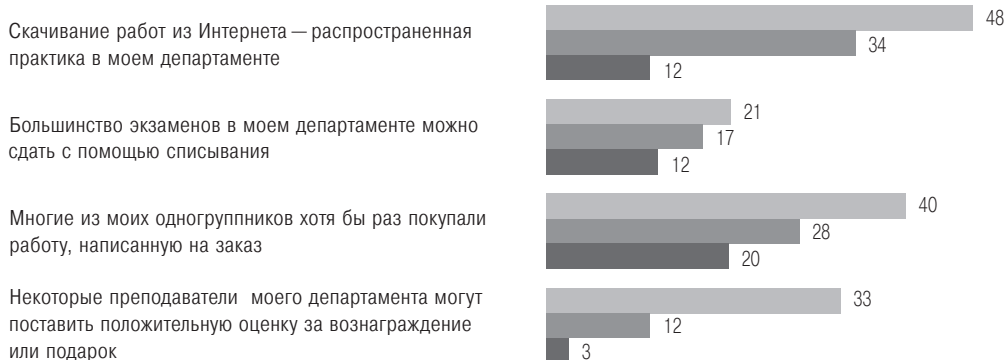
⁴ В рамках проекта «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий» в опросе приняли участие студенты 11 вузов (общая выборка составляла 4376 студентов). Однако данные, собранные в трех вузах, оказались низкого качества, поэтому они не были включены в анализ.

Рис. 5. **Распространенность нечестного поведения в изучаемых вузах** (доля согласных с приведенным высказыванием, %)

Экономические науки

Менеджерские специальности

ной системе по поиску плагиата, то обеспечить контроль за соблюдением честности в течение всего времени проведения зачета или экзамена сложнее.

Таким образом, плагиат и списывание являются широко распространенными практиками академического обмана среди учащихся экономических и менеджерских специальностей.

3.3. Стили студенческой вовлеченности

Перейдем к рассмотрению влияния распространенности практик нечестного поведения на индивидуальное поведение студентов, в частности на их вовлеченность в учебный процесс. Так как студенческая вовлеченность является многомерной латентной переменной, в исследовании «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий» ее измеряли с помощью 18 показателей, отражающих разные аспекты аудиторной и внеаудиторной учебной деятельности. Эти показатели фиксировали с использованием порядковой шкалы. Для того чтобы перейти от порядковых

переменных к интервальным, а также сжать признаковое пространство, был проведен факторный анализ данных, в результате которого выделены пять стилей вовлеченности:

- активное взаимодействие с преподавателями;
- вовлеченность в обучение;
- невыполнение требований учебного процесса;
- вовлеченность в дискуссии на занятиях;
- посещаемость.

Построение факторной модели студенческой вовлеченности производилось методом главных компонент с вращением VARIMAX. Полученная факторная модель объясняет 61,4% дисперсии исходных показателей. Факторные нагрузки, полученные при проведении анализа, представлены в табл. 1. Кратко опишем каждый из выделенных стилей вовлеченности.

Активное взаимодействие с преподавателями. При данном стиле вовлеченности усилия студентов направлены на установление и поддержание взаимодействия с преподавателями. Фактор имеет высокие факторные нагрузки для показателей частоты общения с преподавателями по учебным и внеучебным вопросам («обсуждали индивидуально с преподавателями ваши оценки и задания по курсу», «обсуждали с преподавателями свои профессиональные, карьерные планы», «обсуждали с преподавателями во внеаудиторное время вопросы и идеи, связанные с курсом», «получали письменные комментарии преподавателей к выполненной вами работе», «получали устные комментарии преподавателей к выполненной вами работе», «обсуждали с преподавателями черновики письменных работ (за исключением курсовых и дипломных работ)», «работали с преподавателем во внеаудиторное время над исследовательским или творческим проектом (который не входит в ваш учебный план)»).

Вовлеченность в обучение. Второй стиль вовлеченности отражает высокую степень включенности в учебные виды деятельности как во время занятий, так и во внеаудиторное время. Данный фактор имеет высокие факторные нагрузки для следующих показателей: частота решения задач у доски или ответа на вопросы преподавателей; частота выступлений с докладом или презентацией; частота выполнения дополнительных заданий, частота участия в групповой работе на занятиях.

Невыполнение требований учебного процесса. Третий стиль состоит в отсутствии вовлеченности в учебный процесс. Данный фактор имеет высокие нагрузки для показателей частоты нарушения сроков выполнения заданий, посещения занятий неподготовленными, а также отсутствия концентрации на учебном материале во время занятий.

Таблица 1. **Факторные нагрузки**

	Активное взаимодействие с преподавателями	Вовлеченность в выполнение заданий	Невыполнение требований учебного процесса	Вовлеченность в дискуссии на занятиях	Посещаемость
Участвовали в дискуссии на занятиях	0,146	0,291	-0,118	0,800	0,011
Использовали знания из разных курсов в дискуссии на занятиях	0,219	0,297	-0,095	0,760	0,002
Решали задачи у доски на семинаре или отвечали на вопрос преподавателя по содержанию учебного курса	0,097	0,516	-0,155	0,469	0,127
Выступали с докладом или презентацией на семинарских занятиях	0,061	0,753	-0,103	0,224	0,110
Работали над дополнительными заданиями по курсу, выполнение которых необязательно для получения отличной оценки	0,375	0,578	-0,214	0,072	0,053
Работали над групповым заданием совместно с одногруппниками/однокурсниками во время семинарского занятия	0,082	0,691	0,022	0,173	0,052
Оцените примерно, какой процент лекций Вы посетили в текущем учебном году (если не помните точно, укажите примерно)	0,096	0,100	-0,225	-0,041	0,835
Оцените примерно, какой процент семинаров Вы посетили в текущем учебном году (если не помните точно, укажите примерно)	0,003	0,120	-0,102	0,086	0,885
Выполняли задания по курсу позже назначенного срока	0,089	0,092	0,675	-0,202	-0,252
Приходили на занятия неподготовленными	-0,045	-0,155	0,843	-0,072	-0,195
Присутствовали на занятиях, но не вникали в материал, не слушали преподавателя	-0,109	-0,175	0,787	0,023	0,031
Обсуждали индивидуально с преподавателями Ваши оценки и задания по курсу	0,602	-0,076	0,049	0,345	-0,011

	Активное взаимодействие с преподавателями	Вовлеченность в выполнение заданий	Невыполнение требований учебного процесса	Вовлеченность в дискуссии на занятиях	Посещаемость
Обсуждали с преподавателями свои профессиональные, карьерные планы	0,737	0,174	-0,045	0,092	-0,017
Обсуждали с преподавателями во внеаудиторное время вопросы и идеи, связанные с курсом	0,757	0,068	-0,071	0,118	-0,005
Получали письменные комментарии преподавателей к выполненной Вами работе	0,634	-0,11	-0,011	0,225	0,023
Получали устные комментарии преподавателей к выполненной Вами работе	0,561	0,107	0,030	0,330	0,103
Обсуждали с преподавателями черновики письменных работ (за исключением курсовых и дипломных работ)	0,728	0,235	-0,018	-0,120	0,041
Работали с преподавателем во внеаудиторное время над исследовательским или творческим проектом (который не входит в Ваш учебный план)	0,677	0,277	-0,049	-0,145	0,053

Вовлеченность в дискуссии на занятиях. Отдельным стилем студенческой вовлеченности было выделено участие студентов в дискуссиях на занятиях («участвовали в дискуссии на занятии», «использовали знания из разных курсов в дискуссии на занятиях»).

Посещаемость. Данный фактор имеет высокие факторные нагрузки для показателей посещаемости лекций и семинаров.

Далее мы будем использовать полученные значения факторов для изучения взаимосвязи восприятия академической честности образовательной среды с вовлеченностью студентов.

В соответствии с предложенной концептуальной моделью мы выдвинули гипотезу, что честность образовательной среды вуза взаимосвязана со студенческой вовлеченностью. Поэтому мы предполагаем, что восприятие студентами распространенности на факультете таких практик академического обмана, как скачивание работ из Интернета, списывание на зачетах и экзаменах, покупка работ и получение оценки за денежное вознаграждение

3.4. Взаимосвязь распространенности нечестного поведения и студенческой вовлеченности

Таблица 2. Регрессионные коэффициенты для модели с зависимой переменной «активное взаимодействие с преподавателями»

	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированный коэффициент β	Уровень значимости
	B	Стандартная ошибка		
Константа	0,000	0,039		0,994
Предикторы				
Скачивание работ из Интернета — распространенная практика в моем департаменте	-0,199	0,045	-0,096	0,000
Большинство экзаменов в моем департаменте можно без труда сдать с помощью списывания	-0,130	0,055	-0,052	0,019
Многие из моих одногруппников хотя бы раз покупали работу по курсу, написанную для них на заказ	-0,053	0,047	-0,024	0,260
Некоторые из преподавателей моего департамента могут поставить положительную оценку за денежное вознаграждение или подарок	0,060	0,075	0,017	0,425

Примечание: $R^2 = 0,052$; скорректированный $R^2 = 0,049$; стандартная ошибка оценки = 0,98; статистика Дарбина — Уотсона = 0,795. Контрольные переменные: форма обучения (бюджет), направления подготовки (экономические науки), пол (мужской).

взаимосвязаны с описанными в предыдущем разделе стилями студенческой вовлеченности.

Для анализа взаимосвязи между характеристиками честности образовательной среды и студенческой вовлеченностью использовалась линейная регрессия. Были построены шесть регрессионных моделей, в которых зависимой переменной выступали факторные значения стилей студенческой вовлеченности: активное взаимодействие с преподавателями (модель 1); вовлеченность в обучение (модель 2); невыполнение требований учебного процесса (модель 3) и вовлеченность в дискуссии на занятиях (модель 4). Отдельные регрессионные модели были построены для оценки доли посещенных лекций (модель 5) и оценки доли посещенных семинаров (модель 6). Четыре показателя распространенности практик нечестного поведения использовались в модели в качестве предикторов. Кроме того, в анализ были до-

Таблица 3. Регрессионные коэффициенты для модели с зависимой переменной «вовлеченность в обучение»

	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированный коэффициент β	Уровень значимости
	B	Стандартная ошибка		
Константа	0,014	0,038		0,719
Предикторы				
Скачивание работ из Интернета — распространенная практика в моем департаменте	0,168	0,044	0,081	0,000
Большинство экзаменов в моем департаменте можно без труда сдать с помощью списывания	-0,184	0,054	-0,074	0,001
Многие из моих одногруппников хотя бы раз покупали работу по курсу, написанную для них на заказ	0,148	0,046	0,069	0,001
Некоторые из преподавателей моего департамента могут поставить положительную оценку за денежное вознаграждение или подарок	-0,036	0,073	-0,010	0,624

Примечание: $R^2 = 0,097$; скорректированный $R^2 = 0,095$; стандартная ошибка оценки = 0,952; статистика Дарбина — Уотсона = 0,849. Контрольные переменные: форма обучения (бюджет), направления подготовки (экономические науки), пол (мужской).

бавлены контрольные переменные, отражающие пол респондента, направление и форму обучения⁵.

Первая регрессионная модель была построена для стиля «активное взаимодействие с преподавателями». Проведенный анализ показал, что с выраженностью данного стиля студенческой вовлеченности значимо коррелируют две переменные, отражающие восприятие степени академической нечестности образовательной среды: восприятие распространенности в департаменте скачивания работ из Интернета и восприятие возможности сдать экзамен с помощью списывания (табл. 2). Оценки распространенности данных практик академического мошенничества от-

⁵ Переменные были закодированы следующим образом. Пол: 0 — женский, 1 — мужской; форма обучения: 0 — коммерческая, 1 — бюджетная; направление подготовки: 0 — менеджерские специальности; 1 — экономические науки.

Таблица 4. Регрессионные коэффициенты для модели с зависимой переменной «невыполнение требований учебного процесса»

	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированный коэффициент β	Уровень значимости
	B	Стандартная ошибка		
Константа	-0,119	0,038		0,002
Предикторы				
Скачивание работ из Интернета — распространенная практика в моем департаменте	0,202	0,045	0,097	0,000
Большинство экзаменов в моем департаменте можно без труда сдать с помощью списывания	0,147	0,055	0,059	0,008
Многие из моих одногруппников хотя бы раз покупали работу по курсу, написанную для них на заказ	0,147	0,047	0,068	0,002
Некоторые из преподавателей моего департамента могут поставить положительную оценку за денежное вознаграждение или подарок	0,008	0,075	0,002	0,917

Примечание: $R^2 = 0,060$; скорректированный $R^2 = 0,057$; стандартная ошибка оценки = 0,971; статистика Дарбина — Уотсона = 0,886. Контрольные переменные: форма обучения (бюджет), направления подготовки (экономические науки), пол (мужской).

рицательно взаимосвязаны с частотой взаимодействия студента с преподавателями по учебным и внеучебным вопросам. При этом корреляция оценок студентами распространенности практик покупки студенческих работ, выполненных на заказ, и получения оценки за материальное вознаграждение с взаимодействием студентов и преподавателей является незначимой.

Вторая регрессионная модель была построена для стиля «вовлеченность в обучение» (табл. 3). Восприятие распространенности списывания на экзаменах отрицательно взаимосвязано с выраженностью данного стиля. При этом наблюдается положительная связь вовлеченности в обучение с оценкой распространенности скачивания работ из Интернета и покупки студенческих работ. Полученный результат является неожиданным и не согласуется с нашими гипотезами о негативном влиянии распространенности академической нечестности на студенческую вовлеченность. Возможно, студенты с высокой вовлеченностью в обучение

Таблица 5. **Регрессионные коэффициенты для модели с зависимой переменной «вовлеченность в дискуссии на занятиях»**

	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированный коэффициент β	Уровень значимости
	B	Стандартная ошибка		
Константа	0,029	0,039		0,455
Предикторы				
Скачивание работ из Интернета — распространенная практика в моем департаменте	-0,182	0,046	-0,088	0,000
Большинство экзаменов в моем департаменте можно без труда сдать с помощью списывания	0,174	0,057	0,069	0,002
Многие из моих одногруппников хотя бы раз покупали работу по курсу, написанную для них на заказ	0,028	0,048	0,013	0,557
Некоторые из преподавателей моего департамента могут поставить положительную оценку за денежное вознаграждение или подарок	-0,245	0,076	-0,070	0,001

Примечание: $R^2 = 0,015$; скорректированный $R^2 = 0,012$; стандартная ошибка оценки = 0,994; статистика Дарбина — Уотсона = 0,833. Контрольные переменные: форма обучения (бюджет), направления подготовки (экономические науки), пол (мужской).

более критично оценивают поведение своих однокурсников и более склонны утвердительно отвечать на вопрос о распространенности данного явления на факультете. Для получения более валидных выводов необходимо провести дополнительные исследования.

На основании регрессионной модели для стиля вовлеченности «*невыполнение требований учебного процесса*» можно судить о наличии значимой положительной взаимосвязи между зависимой переменной и оценками трех характеристик образовательной среды: распространенность скачивания работ из Интернета, возможность сдать экзамен с помощью списывания и распространенность покупки студенческих работ (табл. 4). Основываясь на проведенном анализе, можно предположить, что нечестность образовательной среды сопряжена с широкой распространенностью невыполнения требований учебного процесса со стороны студентов.

Таблица 6. **Регрессионные коэффициенты для модели с зависимой переменной «оценка доли посещенных лекций»**

	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированный коэффициент β	Уровень значимости
	B	Стандартная ошибка		
Константа	85,516	0653		0,000
Предикторы				
Скачивание работ из Интернета — распространенная практика в моем департаменте	-2,108	0,828	-0,045	0,011
Большинство экзаменов в моем департаменте можно без труда сдать с помощью списывания	-5,210	1,057	-0,088	0,000
Многие из моих одногруппников хотя бы раз покупали работу по курсу, написанную для них на заказ	-3,765	0,901	-0,074	0,000
Некоторые из преподавателей моего департамента могут поставить положительную оценку за денежное вознаграждение или подарок	2,036	1,368	0,026	0,137

Примечание: $R^2 = 0,034$; скорректированный $R^2 = 0,032$; стандартная ошибка оценки = 21,504; статистика Дарбина — Уотсона = 1,239. Контрольные переменные: форма обучения (бюджет), направления подготовки (экономические науки), пол (мужской).

Судя по параметрам четвертой регрессионной модели, *вовлеченность в дискуссии на занятиях* отрицательно взаимосвязана с распространенностью скачивания работ в Интернете, а также с оценкой распространенности выставления оценок за денежное вознаграждение (табл. 5). При этом наблюдается положительная взаимосвязь между распространенностью списывания и вовлеченностью в дискуссии на занятиях, которая противоречит нашей гипотезе и концептуальной модели. Возможно, эта взаимосвязь также случайна и обусловлена большей критичностью сильно вовлеченных студентов при оценивании распространенности списывания. Так как имеющиеся данные не позволяют нам провести более сложный и детальный анализ (в частности, многоуровневую регрессию), мы не можем дать более достоверное объяснение полученному эмпирическому факту.

Пятая и шестая регрессионные модели были построены отдельно для *посещаемости лекций и семинаров* (табл. 6 и 7). По-

Таблица 7. **Регрессионные коэффициенты для модели с зависимой переменной «оценка доли посещенных семинаров»**

	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированный коэффициент β	Уровень значимости
	B	Стандартная ошибка		
Константа	92,545	0,484		0,000
Предикторы				
Скачивание работ из Интернета — распространенная практика в моем департаменте	-0,659	0,614	-0,019	0,284
Большинство экзаменов в моем департаменте можно без труда сдать с помощью списывания	-1,638	0,785	-0,038	0,037
Многие из моих одногруппников хотя бы раз покупали работу по курсу, написанную для них на заказ	-0,745	0,668	-0,020	0,265
Некоторые из преподавателей моего департамента могут поставить положительную оценку за денежное вознаграждение или подарок	-0,338	1,015	-0,006	0,739

Примечание: $R^2 = 0,016$; скорректированный $R^2 = 0,014$; стандартная ошибка оценки = 15,956; статистика Дарбина — Уотсона = 1,227. Контрольные переменные: форма обучения (бюджет), направления подготовки (экономические науки), пол (мужской).

сещаемость лекций отрицательно взаимосвязана с оценками распространенности скачивания работ из Интернета, списывания на экзаменах и покупки работ, выполненных на заказ. Для оценки посещаемости семинаров был обнаружен только один значимый фактор: восприятие возможности без труда списать на большинстве экзаменов.

Проведенный анализ в целом позволяет сказать, что восприятие честности образовательной среды может иметь отрицательную взаимосвязь с вовлеченностью студентов в учебный процесс. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о взаимосвязи честности академической среды и студенческой вовлеченности получила определенную поддержку. Приведенный в данной работе эмпирический анализ взаимосвязи между честностью образовательной среды вуза и студенческой вовлеченностью носит предварительный характер и имеет целью только подтвердить эмпирическим путем некоторые из теоретических положений

концептуальной модели. Для более глубокого изучения взаимосвязи честности академической среды и студенческой вовлеченности необходимо провести обследование в большем количестве университетов и осуществить многоуровневый анализ, позволяющий непосредственно оценить эффект среды вуза.

4. Заключение В данной статье на основе идей Скиннера об оперантном поведении и оперантном обусловливании предлагается концептуальная модель взаимосвязи честности образовательной среды в вузе со студенческой вовлеченностью как явлением, отражающим честное поведение в ходе обучения. Данная модель имеет две особенности: она, во-первых, не рассматривает причины нечестного поведения, а фокусируется на характеристиках среды, которые обуславливают увеличение или уменьшение вероятности нечестного поведения, а во-вторых, предлагает рассматривать не только случаи академического обмана, но и честное поведение, которое связано с вовлеченностью студента в учебные виды деятельности.

В статье представлены результаты эмпирической проверки гипотезы о взаимосвязи характеристик честности среды университета с разными аспектами студенческой вовлеченности. Исследование проведено среди студентов восьми российских вузов, получающих подготовку в области экономики и менеджмента. Оно имеет определенные ограничения, связанные с различиями в процедуре проведения опроса в разных вузах, а также с тем, что количество вузов, участвовавших в проекте, недостаточно для проведения многоуровневого анализа и оценки эффекта характеристик среды в отдельности от эффектов, обусловленных характеристиками респондентов.

В ходе анализа были получены данные, свидетельствующие о том, что высокая степень честности среды университета может повысить вероятность вовлечения студентов в учебный процесс. В табл. 8 отражены значимые взаимосвязи, обнаруженные в результате построения шести регрессионных моделей. Однако некоторые результаты проведенного анализа оказались неожиданными и не работают на подтверждение предложенной концептуальной модели. Это, в частности, значимые положительные взаимосвязи между выраженностью фактора «вовлеченность в обучение» и согласием студентов с высказываниями «скачивание работ из Интернета — распространенная практика в моем департаменте» и «многие из моих одноклассников хотя бы раз покупали работу по курсу, написанную для них на заказ», а также взаимосвязь между вовлеченностью в дискуссии на занятиях и распространенностью списывания на зачетах и экзаменах. Скорее всего, эти неожиданные результаты обусловлены тем, что сильно и слабо вовлеченные в учебную деятельность студенты

Таблица 8. **Взаимосвязь между аспектами вовлеченности в учебный процесс и оценкой распространенности четырех видов академического мошенничества**

Активное взаимодействие с преподавателями	Вовлеченность в обучение	Невыполнение требований учебного процесса	Вовлеченность в дискуссии на занятиях	Оценка доли посещенных лекций	Оценка доли посещенных семинаров	
-	+	+	-	-		Скачивание работ из Интернета — распространенная практика в моем департаменте
-	-	+	+	-	-	Большинство экзаменов в моем департаменте можно без труда сдать с помощью списывания
	+	+		-		Многие из моих одногруппников хотя бы раз покупали работу по курсу, написанную для них на заказ
			-			Некоторые из преподавателей моего департамента могут поставить положительную оценку за денежное вознаграждение или подарок

по-разному оценивают распространенность практик нечестного поведения среди своих однокурсников. Возможна и альтернативная гипотеза: нечестность образовательной среды, выражающаяся в широком распространении плагиата или списывания, может положительно влиять на некоторые аспекты вовлеченности (при негативном влиянии на все остальные аспекты), заставляя студентов адаптироваться к условиям получения хороших оценок в данном университете.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что предложенная концептуальная модель может служить продуктивной основой для эмпирических исследований взаимосвязи параметров образовательной среды университета и учебного поведения студента, в том числе нечестного. Кроме того, они дают основания утверждать, что при разработке образовательной политики важно обращать внимание не только на меры, позволяющие предотвратить нечестное поведение, но и на возможности повышения вероятности честного поведения и вовлечения студентов в учебную деятельность.

Литература

1. Борисова Е. И., Полицук Л. И., Суворов А. Д. Академическая этика и мотивация студентов: история двух вузов. Препринт WP10/2013/03. Серия WP10. М.: НИУ ВШЭ, 2013. http://www.hse.ru/data/2014/01/10/1341035082/WP10_2013_03_f_.pdf
2. Гижицкий В. В. Учебный обман как стратегия псевдоадаптивного поведения у старшеклассников // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Педагогические науки. 2014. Т. 58. № 2. С. 293–299.
3. Голунов С. В. Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 243–257.
4. Латова Н. В., Латов Ю. В. Обман в учебном процессе // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 31–46.
5. Радаев В. В., Чириков И. С. Отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 4. С. 77–82.
6. Румянцева Н., Денисова-Шмидт Е. Коррупция в российских вузах // Международное высшее образование. 2015. Вып. 82. С. 24–25.
7. Сивак Е. В. Преступление в аудитории. Детерминанты нечестного поведения студентов (плагиата и списывания). Препринт WP10/2006/06. Серия WP10. М.: ГУ ВШЭ, 2006. http://www.hse.ru/data/076/590/1239/WP10_2006_06.pdf
8. Скиннер Б. Ф. Оперантное поведение // История психологии: XX век. Хрестоматия. Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
9. Шмелева Е. Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований // Экономическая социология. 2015. Т. 16. № 2. С. 55–79.
10. Adebayo S.O. (2010) Correlation between Academic Cheating and Behavior and Achievement Motivation // Nature and Science. Vol. 8. No 12. P. 130–134.
11. Baird J. S. (1980) Current Trends in College Cheating // Psychology in the Schools. Vol. 17. No 4. P. 515–522.
12. Bowers W. J. (1964) Student Dishonesty and Its Control in College. New York: Bureau of Applied Social Research, Columbia University.
13. Brooks C. M., Cunningham R., Hinson N., Brown S., Weaver B. (1981) Student Attitudes Toward a Medical School Honor Code // Journal of Medical Education. Vol. 56. No 8. P. 669–671.
14. Campbell W. G. (1935) A Comparative Investigation of the Behavior of Students under an Honor System and a Proctor System in the Same University. Los Angeles: University of Southern California.
15. Canning R. (1956) Does an Honor System Reduce Classroom Cheating? An Experimental Answer // Journal of Experimental Education. Vol. 24. Iss. 4. P. 291–296.
16. Drake C. A. (1941) Why Students Cheat // Journal of Higher Education. Vol. 12. No 1. P. 418–420.
17. Hetherington E., Feldman S. (1964) College Cheating as a Function of Subject and Situational Variables // Journal of Educational Psychology. Vol. 55. No 4. P. 212–218.
18. Kerkvliet J. (1994) Cheating by Economics Students: A Comparison of Survey Results // Journal of Economic Education. Vol. 25. No 2. P. 121–133.
19. Liska A. (1978) Deviant Involvement, Associations, and Attitudes: Specifying the Underlying Causal Structures // Sociology and Social Research. Vol. 63. No 1. P. 73–88.
20. McCabe D.L., Butterfield K. D., Trevino L. K. (2006) Academic Dishonesty in Graduate Business Programs: Prevalence, Causes, and Proposed Ac-

- tion//Academy of Management Learning & Education. Vol. 5. No 3. P. 294–305.
21. McCabe D.L., Trevino L. K. (1993) Academic Dishonesty: Honor Codes and Other Contextual Influences // Journal of Higher Education. Vol. 64. No 5. P. 522–538.
 22. McCabe D.L., Trevino L. K., Butterfield K. D. (2001) Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research // Ethics and Behaviour. Vol. 11. No 3. P. 219–232.
 23. Michaels J. W., Miethe T. D. (1989) Applying Theories of Deviance to Academic Cheating // Social Science Quarterly. Vol. 70. No 4. P. 870–885.
 24. Mixon F. G. (1996) Crime in Classroom: An Extension // Journal of Economic Education. Vol. 27. No 3. P. 195–200.
 25. Nonis S., Swift C. O. (2001) An Examination of the Relationship between Academic Dishonesty and Workplace Dishonesty: A Multicampus Investigation // Journal for Education for Business. Vol. 77. No 2. P. 69–77.
 26. Pulvers K., Diekhoff G. M. (1999) The Relationship between Academic Dishonesty and College Classroom Environment // Research in Higher Education. Vol. 40. No 4. P. 487–498.
 27. Sims R. L. (1993) The Relationship between Academic Dishonesty and Unethical Business Practices // Journal of Education for Business. Vol. 68. No 4. P. 207–211.
 28. Singhal A. (1982) Factors in Student Dishonesty // Psychological Reports. Vol. 51. Iss. 3. P. 775–780.
 29. Stannard C., Bowers W. (1970) The College Fraternity as an Opportunity Structure for Meeting Academic Demands // Social Problems. Vol. 17. No 3. P. 371–390.
 30. Stone T. H., Jawahar I. M., Kisamore J. L. (2009) Using the Theory of Planned Behavior and Cheating Justifications to Predict Academic Misconduct // Career Development International. Vol. 14. No 3. P. 221–241.

How Perception of Academic Honesty at the University Linked with Student Engagement: Conceptualization and Empirical Research Opportunities

Authors **Natalia Maloshonok**

Candidate of Sciences in Sociology, Junior Researcher, Institute of Education, National Research University—Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya str., 101000 Moscow, Russian Federation. E-mail: nmaloshonok@hse.ru

Abstract Academic dishonesty among university students is a major problem for higher education and has negative economic impacts in a lot of countries including Russia. While exploring why students choose dishonest ways of obtaining good grades instead of getting involved in the learning process and acquiring as much knowledge and experience at the university as possible, most researchers focus on academic dishonest practices, ignoring the reasons for and factors of honest learning behavior. We regard student engagement as the opposite of academic dishonesty and propose a conceptual model of how academic honesty at the university influences various aspects of student engagement in learning. We conduct an empirical study to test the hypothesis on the correlation between characteristics of honesty at the university and parameters of student engagement suggested as part of the conceptual model. We use the data collected by the Monitoring of Student Characteristics and Trajectories carried out in universities included in the Russian Association of Leading Universities in Economics and Management. Having analyzed the data on management and economics students in eight Russian universities, we conclude that the suggested hypothesis has been largely confirmed, and the proposed conceptual model may serve a productive basis for empirical research on the correlation between academic environment parameters and student learning behavior.

Keywords higher education, academic dishonesty, dishonest behavior, learning activities, student engagement, honesty at the university.

- References**
- Adebayo S. O. (2010) Correlation between Academic Cheating and Behavior and Achievement Motivation. *Nature and Science*, vol. 8, no 12, pp. 130–134.
- Baird J. S. (1980) Current Trends in College Cheating. *Psychology in the Schools*, vol. 17, no 4, pp. 515–522.
- Borisova E., Polishchuk L., Suvorov A. (2013) *Akademicheskaya etika i motivatsiya studentov: istoriya dvukh vuzov* [Academic Ethics and Students' Motivation: A Tale of Two Universities]. Working paper WP10/2013/03. Moscow: NRU HSE. Available at: http://www.hse.ru/data/2014/01/10/1341035082/WP10_2013_03_f.pdf (accessed 31 January 2016).
- Bowers W. J. (1964) *Student Dishonesty and Its Control in College*. New York: Bureau of Applied Social Research, Columbia University.
- Brooks C. M., Cunningham R., Hinson N., Brown S., Weaver B. (1981) Student Attitudes Toward a Medical School Honor Code. *Journal of Medical Education*, vol. 56, no 8, pp. 669–671.
- Campbell W. G. (1935) *A Comparative Investigation of the Behavior of Students under an Honor System and a Proctor System in the Same University*. Los Angeles: University of Southern California.
- Canning R. (1956) Does an Honor System Reduce Classroom Cheating? An Experimental Answer. *Journal of Experimental Education*, vol. 24, iss. 4, pp. 291–296.
- Drake C. A. (1941) Why Students Cheat. *Journal of Higher Education*, vol. 12, no 1, pp. 418–420.

- Gizhitskiy V. (2014) Uchebny obman kak strategiya psevdoadaptivnogo povedeniya u starsheklassnikov [Academic Dishonesty as Pseudo-Adaptive Behavior Strategy of High School Students]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskiye nauki*, vol. 58, no 2, pp. 293–299.
- Golunov S. (2010) Studencheskiy plagiat kak vyzov sisteme vysshego obrazovaniya v Rossii i za rubezhom [Plagiarism in Students as Challenge to Higher Education Systems in Russia and Abroad]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies. Moskov*, no 3, pp. 243–257.
- Hetherington E., Feldman S. (1964) College Cheating as a Function of Subject and Situational Variables. *Journal of Educational Psychology*, vol. 55, no 4, pp. 212–218.
- Kerkvliet J. (1994) Cheating by Economics Students: A Comparison of Survey Results // *Journal of Economic Education*. Vol. 25. No 2. P. 121–133.
- Latova N., Latov Y. (2007) Obman v uchebnom protsesse [Academic Dishonesty among Students]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, no 1, pp. 31–46.
- Liska A. (1978) Deviant Involvement, Associations, and Attitudes: Specifying the Underlying Causal Structures. *Sociology and Social Research*, vol. 63, no 1, pp. 73–88.
- McCabe D.L., Butterfield K. D., Trevino L. K. (2006) Academic Dishonesty in Graduate Business Programs: Prevalence, Causes, and Proposed Action. *Academy of Management Learning & Education*, vol. 5, no 3, pp. 294–305.
- McCabe D.L., Trevino L. K. (1993) Academic Dishonesty: Honor Codes and Other Contextual Influences. *Journal of Higher Education*, vol. 64, no 5, pp. 522–538.
- McCabe D.L., Trevino L. K., Butterfield K. D. (2001) Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research. *Ethics and Behaviour*, vol. 11, no 3, pp. 219–232.
- Michaels J. W., Miethe T. D. (1989) Applying Theories of Deviance to Academic Cheating. *Social Science Quarterly*, vol. 70, no 4, pp. 870–885.
- Mixon F. G. (1996) Crime in Classroom: An Extension. *Journal of Economic Education*, vol. 27, no 3, pp. 195–200.
- Nonis S., Swift C. O. (2001) An Examination of the Relationship between Academic Dishonesty and Workplace Dishonesty: A Multicampus Investigation. *Journal for Education for Business*, vol. 77, no 2, pp. 69–77.
- Pulvers K., Diekhoff G. M. (1999) The Relationship between Academic Dishonesty and College Classroom Environment. *Research in Higher Education*, vol. 40, no 4, pp. 487–498.
- Radaev V., Chirikov I. (2006) Otnoshenie studentov i prepodavateley k nakazaniyam za plagiat i spisyvanie [Attitude of Students and Professors towards Punishment for Plagiarism and Cheating]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*, no 4, pp. 77–82.
- Rumyantseva N., Denisova-Schmidt Y. (2015) Korruptsiya v rossiyskikh vuzakh [Corruption in Russian Universities]. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie*, iss. 82, pp. 24–25.
- Sims R. L. (1993) The Relationship between Academic Dishonesty and Unethical Business Practices. *Journal of Education for Business*, vol. 68, no 4, pp. 207–211.
- Singhal A. (1982) Factors in Student Dishonesty. *Psychological Reports*, vol. 51, iss. 3, pp. 775–780.
- Shmeleva E. (2015) Akademicheskoe moshennichestvo v sovremennykh universitetakh: obzor teoreticheskikh podkhodov i rezultatov empiricheskikh issledovaniy [Academic Dishonesty in Modern Universities: A Review of Theoretical Approaches and Empirical Findings]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 16, no 2, pp. 55–79.

- Sivak E. (2006) *Prestuplenie v auditorii. Determinanty nechestnogo povedeniya studentov (plagiata i spisyvaniya)* [Crime in the Classroom. Determinants of Student's Cheating Behavior (Copying and Plagiarism)]. Working paper WP10/2006/06. Moscow: State University Higher School of Economics. Available at: http://www.hse.ru/data/076/590/1239/WP10_2006_06.pdf (accessed 31 January 2016).
- Skinner B. F. (2003) Operantnoe povedenie [Operant Behavior]. *Istoriya psikhologii: XX vek. Khrestomatiya* [History of Psychology: The 20th Century. Anthology], Ekaterinburg: Delovaya kniga.
- Stannard C., Bowers W. (1970) The College Fraternity as an Opportunity Structure for Meeting Academic Demands. *Social Problems*, vol. 17, no 3, pp. 371–390.
- Stone T. H., Jawahar I. M., Kisamore J. L. (2009) Using the Theory of Planned Behavior and Cheating Justifications to Predict Academic Misconduct. *Career Development International*, vol. 14, no 3, pp. 221–241.